

Как только глаза Лонг Чена открылись, стало очевидно, что они не такие, как раньше. Они не были светло-золотистого цвета. Вместо этого они стали кроваво-красными, как будто внутри его глаз было море крови.

Глаза его Боевой Души и его глаза открылись одновременно, не обнаружив никакой разницы между ними.

Когда его глаза открылись, время остановилось. Это было похоже, но в отличие от того случая, когда Ву Лиа использовал эту способность, время отеля или города не остановилось. Вместо этого остановилось время всей вселенной.

Реки перестали течь. Птицы перестали летать. Планеты перестали вращаться. Все остановилось. Никто не был свободен от этого ограничения времени.

Ву Лиа прятался сзади, наблюдая за всем, но даже он не был свободен от этого ограничения, так как время для него тоже остановилось. Несмотря на то, что он был человеком, знающим Закон Времени, он тоже не мог избежать этого.

"Ты закончил?" мягко спросил Лонг Чен. Его голос звучал по-другому, как будто он проснулся после глубокого сна. Его голос окружала древняя аура, отчего он звучал более успокаивающе.

Его тело начало парить в воздухе, после чего он выпрямился и посмотрел на Сюй Ляна.

"Ты сбежал", - тихо пробормотал Лонг Чен.

"Ты помог мне сбежать", - ответил Сюй Лян.

"Я не помню большую часть своих воспоминаний, кроме последних нескольких моментов. Разве ты не обещал мне, что не будешь вредить смертным? Ты нарушил свое обещание. Должен ли я теперь наказывать тебя?" спросил Сюй Лян.

"Я нарушил обещание?" в замешательстве спросил Лонг Чен.

Он огляделся вокруг и увидел мертвые тела, лежащие на земле.

"Разве не ты был причиной всего этого?" - мягко ответил он. "Почему ты обвиняешь меня?"

"Парень, которым ты владеешь... Это все из-за него. Из-за него мой сосуд взволновался и пропустил через себя мои воспоминания. Этот сосуд не смог справиться с моей энергией. Поэтому он причинил им вред. Я смог контролировать это только после пробуждения", - ответил Сюй Лян, что-то объясняя.

"Но этот ребенок", - продолжил он, глядя на Лонг Чена. "Я могу чувствовать его."

Аура Убийства наполняет его тело. Он убил миллионы людей, несмотря на свой юный возраст".

"Какое отношение это имеет ко мне? Как ты сказал, я не вмешивался в дела смертных. Вместо этого я позволил им процветать так, как ты пожелал. Этот мальчик - один из них. Смертные убивают своих, чтобы получить власть и положение. Это проблема, связанная с ограниченной жизнью, которую ты создал. Это результат дисбаланса, который ты создал. Почему я должен нести за это ответственность?" ответил Лонг Чен. Его лицо оставалось все таким же безэмоциональным.

"Смертные убивают смертных - это их личное дело, так как это заставляет их прилагать больше

усилий для развития. Когда жизнь может оборваться в любой момент, вот тогда они действительно живут. Именно тогда они по-настоящему чувствуют эмоции. Они не похожи на нас, которые никогда не знали, что такое настоящие чувства", - сказал Сюй Лян.

Хотя казалось, что они разговаривают нормально, на самом деле они ссорились друг с другом.

Каждое из их слов было подобно оружию, способному разрушить мир, но они создали вокруг себя домен, который защищал внешнюю среду.

"Так почему ты обвиняешь меня?" спросил Лонг Чен, выглядя озадаченным.

Сюй Лян посмотрел на небо, и из его рта вырвался вздох, который, казалось, был наполнен печалью всего мира.

"Хорошо, если мы позволяем им жить своей жизнью, но неправильно вмешиваться в их жизнь. Ты находишься внутри ребенка. Я понял это, как только проснулся, так что ты уже вмешался в дела смертных. Его убийство - это и твое убийство, поскольку ты - это он, а он - это ты", - сказал Сюй Лян.

"Мое убийство - это и его убийство, так как благодаря ему я вышел из ограничений, наложенных тобой. Хотя цепи, в которые ты запер мою душу, все еще существуют, пройдет совсем немного времени, и все они будут разорваны. Я вновь обрету свою силу. Однако на этот раз я не позволю тебе сделать то же самое. Ты уже нарушил свое обещание. Я не позволю этому случиться снова", - продолжал он.

"Ты действительно думал, что я внутри ребенка?" спросил Лонг Чен, улыбаясь.

"А ты нет?"

Сюй Лян спросил.

"Это не имеет значения. Это твое наказание - страдать вечно, никогда не имея возможности сбежать. Ты мог сбежать из-за неудачных событий, но я отправлю тебя обратно", - ответил Длинный Чэнь, покачивая головой.

"Ты думаешь, что сможешь снова?" спросил Сюй Лян, раскинув руки. Он начал подниматься в небо.

"Возможно, ты получил часть своих воспоминаний и силы, но пока мои ограничительные цепи все еще существуют вокруг твоей души, ты не сможешь использовать больше части своей силы. Что касается этой доли силы, то кто, если не я, сможет справиться с ней?" тихо спросил Лонг Чен, также поднимаясь в небо.

Они летели к небу так быстро, что даже если бы время в мире не остановилось, никто не смог бы их увидеть, так как их скорость была даже быстрее, чем телепортация в данный момент.

Вскоре они покинули границу мира. И вошли в Мир Бессмертных, который также закончился, когда они прошли мимо этого места.

Они продолжали лететь все дальше и дальше от цивилизации, так как никто из них не хотел разрушать все из-за своей битвы.

Никто из них не хотел этого, особенно Сюй Лян, который даже пожертвовал своей силой,

чтобы не допустить этого, позволив существу внутри Лонг Чена заключить его воспоминания за гигантской печатью. Он также позволил ему связать свою душу массивными цепями, которые были сделаны с использованием 120 универсальных законов природы, что еще больше остановило его силы.

На данный момент из восемнадцати цепей были разорваны только шестнадцать. Но и этого было достаточно, чтобы дать Сюй Ляну столько сил.

"Ты стал медленным. Что с тобой случилось?" спросил Сюй Лян, заметив, что Лонг Чен стал летать медленнее.

Его сила была ограничена. Почему другой человек летел медленно? Он не мог не быть немного подозрительным.

"Многое изменилось с тех пор, как тебя усыпили. У меня нет времени рассказывать тебе. Будет лучше, если я усыплю тебя снова", - ответил Лонг Чен.

Несмотря на то, что Лонг Чен и Сюй Лян разговаривали, настоящий Лонг Чен находился в другом месте.

Лонг Чен оказался в темном месте, где не было ни малейшего света.

<http://tl.rulate.ru/book/29465/2089894>